

Этот идиот специально ехал по местам, где было много камней, так что меня трясло, и я не мог усидеть на месте. В конце концов я с раздражением схватил Ся Чэньчжоу за талию и ущипнул его.

Ся Чэньчжоу рассмеялся, замедлил ход и поехал в сторону школы, и меня больше не трясло.

— Может, я заберу тебя после уроков?

Ся Чэньчжоу передал мне портфель и спросил.

Этот вопрос немного обрадовал меня, и я ответил:

— У вас же дополнительные занятия, верно?

— ...

Поиздевавшись над отличниками, я с удовлетворением, опираясь на костыль, направился в класс.

Только вернувшись в класс, я заметил, что все странно молчат, а место Мо Вэня пустует.

Опять что-то натворили?

Когда же эти мелкие хулиганы наконец поумнеют.

Я бросил портфель на стол и спросил:

— В чём дело?

Девушка в очках, с покрасневшими глазами, увидев меня, схватила меня за рукав:

— Мо Вэня только что забрал классный руководитель, она сказала, что он тот, кто бьёт людей железными прутьями.

— ... Есть доказательства?

Спросил я.

Девушка в очках потерла покрасневшие глаза:

— Не знаю, Мо Вэнь до сих пор не вернулся.

Мо Вэнь?

Тот, кто терпит издевательства?

Прошло несколько дней, а Мо Вэнь так и не вернулся.

Только тогда я понял, что всё серьёзно.

— Дядя Юн.

Дядя Юн, который как раз мыл пол, с радостью сказал:

— Чэньчжоу, заходи, садись.

Ся Чэньчжоу вошёл в дом и спросил:

— Дядя Юн, а где Линь Ци?

— Линь Ци? Он сказал, что идёт к другу, вернётся только вечером.

Дядя Юн закончил мыть пол и начал стирать бельё.

— Да, к тому, как его... Мо, кажется... Ох, не могу запомнить имя.

Ся Чэньчжоу нахмурился, но, не показывая своих чувств, сдержал внутреннее раздражение и сказал:

— Тогда, дядя Юн, я пойду.

Дядя Юн, всё ещё стирая, ответил:

— Не уходи, я сейчас приготовлю ужин, позови Линь Ци.

— Не нужно, у меня сегодня дела. До свидания, дядя Юн.

Ся Чэньчжоу поспешно надел обувь и вышел.

— Су Жуй, ты всё ещё в офисе студенческого совета?

— Да, как раз разбираюсь с бухгалтерией финансового отдела, что случилось, Чэньчжоу?

Ся Чэньчжоу, продолжая ехать на велосипеде, сказал:

— Помоги мне найти адрес одного человека.

— Тётя, не беспокойтесь, я посижу немного и уйду.

Я взял чай, который предложила мама Мо Вэня, и поспешил поблагодарить.

— Ладно, мама, иди спи, я сам его приму.

Мо Вэнь, хоть и с ноткой упрёка в голосе, невольно проявлял заботу.

Когда мама Мо Вэня ушла в спальню, я сразу перешёл к делу:

— Ты это сделал или нет?

Мо Вэнь сжал подушку и покачал головой.

Я вздохнул с облегчением:

— Почему тогда решили, что это ты?

— Пострадавшие сделали словесный портрет, полиция пришла в школу узнать подробности, и классный руководитель просто сдал меня.

Классный руководитель, вероятно, решил, что лучше избежать лишних проблем. Странно, но с тех пор, как Мо Вэня арестовали, преступник вдруг перестал появляться.

Теперь это только укрепило обвинение против Мо Вэня.

— Алиби у тебя должно быть, с этим сложно что-то доказать.

Мо Вэнь опустил голову:

— Я подрабатывал...

Я нахмурился:

— Хоть ты и несовершеннолетний, максимум, что тебе грозит — устное предупреждение за работу в несовершеннолетнем возрасте. Почему ты не сказал об этом?

Мо Вэнь замялся, его уши покраснели:

— Работа... это...

Я всё больше хмурился:

— Ты, чёрт возьми, не перевозил наркотики, надеюсь?

— Конечно нет!

Услышав его ответ, я вздохнул с облегчением. Наркотики — это то, чего лучше не касаться.

В прошлой жизни именно новые наркотики забрали мою жизнь, и я это хорошо помню.

Мо Вэнь долго молчал, затем сказал:

— Пойдём... в мою комнату.

Я, опираясь на костыль, пошёл в его комнату, но, когда он попросил меня отвернуться, я начал раздражаться. Кто знает, зачем я вообще здесь.

— ... Готово, ты... можешь повернуться.

Я, уже начав терять терпение, обернулся и увидел Мо Вэня в юбке.

Юбке.

Если бы мне не сказали, что это Мо Вэнь, я бы подумал, что это красивая девушка.

Его ноги были прямыми и стройными, волосы развевались, а глаза сияли ясностью.

Мо Вэнь покраснел до предела.

У его мамы была почечная недостаточность, и ей регулярно нужен был диализ. Денег в семье

уже не хватало.

Вынужденный надевать женскую одежду, он танцевал в баре, чтобы заработать. После покрытия ежедневных расходов и с учётом пособий они едва сводили концы с концами.

Я молчал некоторое время, затем спросил:

— Ты не позволял мужчинам... тебя трогать?

— Нет!! Никогда!

Мо Вэнь поспешно замахал руками, чуть не плача.

Я успокоился:

— Только танцевал? Где?

Мо Вэнь, сжимая юбку, сказал:

— На Западной улице в квартале красных фонарей, в самом дальнем баре. Я боялся быть слишком близко к школе...

Я снова посмотрел на Мо Вэня. Ему действительно не повезло родиться мужчиной.

— Ладно, переоденься, и мы придумаем, что делать.

— Скажи, что был со мной.

Я подумал и предложил:

— Мы с тобой были в баре на Западной улице, поэтому ты не мог сказать.

— Но...

В школе строгие правила, и за такое учеников точно накажут.

Я сказал:

— Никаких «но». Сегодня ты пойдёшь на Западную улицу и договоришься с теми, кто тебя

знает. Завтра я поговорю с учителем.

Мо Вэнь заплакал.

— Я ухожу, сегодня всё улади.

Сначала этот человек кидал в меня бумажками.

Потом начал кидать второй, третий, четвёртый...

Почему же теперь он мне помогает?

Мо Вэнь подумал об этом.

Когда я вышел из дома Мо Вэня, было уже почти десять вечера. Последний автобус только что уехал, а метро уже не работало.

Какое невезение.

Дойдя до перекрёстка, я замер, увидев человека у входа.

— Закончил? Пойдём, я отвезу тебя домой, дядя Юн очень волнуется, не может дозвониться.

Ся Чэньчжоу говорил без эмоций, явно злясь.

Но я почему-то был рад.

Однако нельзя поддаваться чувствам.

В прошлой жизни... в прошлой жизни...

Обняв Ся Чэньчжоу за талию, я немного расслабился, не желая думать об этом.

Прошлая жизнь осталась в прошлом.

Она закончилась.

Может, стоит попробовать снова.

— Уже поздно, Чэньчжоу, оставайся у нас. Ведь сейчас все говорят о тех, кто бьёт людей палками.

Дядя Юн сказал.

Я хотел что-то сказать, чтобы пресечь нереалистичные фантазии дяди Юна, но Ся Чэньчжоу согласился.

— ...

После душа я начал думать, как быть сегодня.

Дядя Юн, конечно, уже ушёл спать, и если я выгоню Ся Чэньчжоу на диван, то сам получу взбучку.

Подумав, я достал из шкафа толстое одеяло и постелил его на пол. Когда Ся Чэньчжоу вышел из ванной, в комнате уже была постель на полу.

— Ты заставляешь гостя спать на полу? Не очень-то вежливо.

— А тебе нормально, если больной будет спать на полу?

Ся Чэньчжоу не рассердился, обёрнутый полотенцем, он сел на мою кровать и сказал:

— Хороший Линь Ци, правда не разрешишь мне спать на кровати?

— Нет.

Ся Чэньчжоу вздохнул, потрогал мою ногу:

— Когда же этот гипс снимется?

Я подсчитал:

— На следующей неделе.

Ся Чэньчжоу достал ручку, придержал мою ногу:

— Не двигайся, я оставлю автограф.

Я не сопротивлялся этому детскому поступку.

Ся Чэньчжоу грациозно написал несколько иероглифов и положил ручку в сумку.

Я лёг на спину и спросил:

— Что написал?

— Угадай.

— Угадывай сам, чёрт возьми.

Я без эмоций перевернулся на бок, спиной к Ся Чэньчжоу.

Ся Чэньчжоу тоже лёг на пол, внимательно глядя на мою спину, затем закрыл глаза.

Чёрт, этот парень знает, как держать в напряжении.

Ворочаясь, я не мог уснуть, встал и при лунном свете посмотрел на гипс на ноге.

— ...

— Увидел?

Ся Чэньчжоу открыл глаза, встал и потрогал иероглифы на гипсе.

Не увидев особой реакции, он сел на кровать, наклонился и поцеловал меня.

Стоит ли давать ему этот шанс?

В прошлой жизни я потерял всё из-за этого человека, неужели в этой жизни мне снова с ним связываться?

Думая об этом, я уже поддался.

Я закрыл глаза, медленно обняв Ся Чэньчжоу за шею.

Ся Чэньчжоу тяжело дышал, слегка прижавшись ко мне, он поцеловал меня и прошептал:

— Открой рот.

Я послушно открыл рот, а его рука скользнула от моей талии к груди.

Я нахмурился, слегка отстранился:

— Не воспринимай меня как женщину.

Ся Чэньчжоу удивился, остановился, улыбнулся и начал исследовать мои штаны.

— Теперь я не воспринимаю, верно?

Утешать себя я умел, но утешать другого было в новинку.

<http://bllate.org/book/15276/1348584>